

УДК 821.161.3

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ
А. ЧОБАТА «ВАЦЛАЎ ІВАНОЎСКІ»**

Ламм М.А.

Статья посвящена особенностям художественного перевода белорусской песни «Вацлав Ивановский» на русский язык. В переводе учитывались лингвистические особенности перевода стихотворения между близкородственными языками и жанровое своеобразие рок-поэзии. Перевод был положен на музыку. Был проведен опрос среди носителей русской культуры с целью выявления особенностей ассоциативного восприятия текста песни, посвященной определённому историческому деятелю в определенный период.

Ключевые слова: польско-белорусское пограничье, Кресы, Вацлав Ивановский, рок-поэзия, художественный перевод.

**STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION
OF THE POEM BY A. CHOBAT
“VACLAV IVANOVSKY” INTO RUSSIAN**

Lamm M.A.

The paper studies the features of the literary translation of the Belarusian poem and song “Vaclav Ivanovsky” into the Russian language. The translation considered the linguistic features of the poem translation between closely related languages and the genre originality of rock poetry. The translation was recorded as a song. A survey was conducted among the bearers of Russian culture in order to identify the features of the associative perception of the song text dedicated to a certain historical figure in a particular period.

Keywords: Polish-Belarusian borderland, Kresy, Vaclav Ivanovsky, rock poetry, literary translation.

Художественный перевод – особое искусство, при помощи которого происходит знакомство читателя с реалиями иной культуры, традиции, менталитета. Перевод с любого языка имеет свои особенности, причем, чем более тесными являются межкультурные отношения – тем большее влияние на текст перевода оказывают внеязыковые факторы, такие как устоявшиеся культурные стереотипы, исторические и политические реалии и пр. При переводе с белорусского языка на русский необходимо учитывать:

Во-первых, лингвистические особенности – в силу устоявшейся литературной традиции белорусский язык воспринимается русскоязычным читателем как диалектная норма, однако при кажущейся семантической близости значения слов не всегда тождественны.

Во-вторых, несколько столетий общей истории, когда отношения между народами не всегда были равными, требуют определенного внимания к образному ряду: по содержанию и стилистике текст может быть обидным для белорусского читателя, но для россиянина выглядеть нейтрально (или наоборот).

В-третьих, современная политическая и остросоциальная риторика в белорусском информационном пространстве также предъявляет определенные требования к использованию изобразительно-выразительных средств и культурные различия не всегда очевидны.

Кроме того, специалисты отмечают ещё одну важную особенность: семиотическую и, как следствие, эстетическую неравнозначность: при переводе с русского на белорусский язык читатель чаще всего уже знаком с оригиналом и более требователен к эстетическим решениям [8, с. 154-156]. Перевод с белорусского языка на русский отчасти проще, поскольку читатель, скорее всего, с белорусским оригиналом незнаком, но и отчасти сложнее, поскольку носители белорусского языка имеют возможность беспрепятственно ознакомиться со всеми вариантами текста. В белорусско-русском переводе особенно важно учитывать национальные и культурные контексты. Как отмечает Л.Д. Синькова, «мотивацию перевода можно понять только через

специфику национальной традиции. Причем здесь одинаково важны как стилистические приоритеты, так и внешние условия литературной жизни» [11, с. 65]. В этом случае необходимо помнить о том, что существует значительный корпус текстов белорусской литературы, изначально написанный на русском языке.

Белорусская рок-поэзия традиционно развивается на двух языках: русском и белорусском, оба направления имеют свою аудиторию и заметны в музыкальной среде. В белорусской рок-поэзии, созданной на русском языке, субкультурный компонент, как правило, преобладает над национальным, в то время как в белорусскоязычной рок-поэзии часто преобладает национальная тематика: уже в конце 1980-х журналисты подчеркивали «сознательный переход (музыкантов – *М.Л.*) к национальной культуре и самой идее исполнения песен на белорусском языке» [5, с. 322]. Можно предположить, что главной причиной многообразия исторических и культурных аллюзий является мифообразующий характер белорусского рока, который отчасти занимает нишу отсутствующего в белорусской культуре национального эпоса [см.: 6; 7]. Отсюда возникают внелитературные и внемusикальные коннотации, осложняющие как процесс перевода, так и развитие жанра – рок-поэзия считается (и зачастую является) жанром протестным и бунтарским.

Для перевода нами было выбрано персоническое стихотворение Алеся Чобата «Вацлаў Іваноўскі» (Вацлав Ивановский), опубликованное в авторском сборнике стихов в 2009 г. [12, с. 98] и положенное на музыку А. Денисовым в 2017 г.

Вацлав Леонардович Ивановский (1880-1943) – деятель белорусской культуры первой половины XX в., издатель, политик, фигура идеологически спорная, как и вся белорусская история того времени. При этом наблюдается попытка осмысления наследия Ивановского деятелями современной белорусской культуры.

В процессе перевода текста песни необходимо было: во-первых – передать содержание максимально близко к авторскому тексту стихотворения

и, во-вторых, сохранить ритмический рисунок песни, чтобы она могла быть положена на оригинальную музыку. В рамках жанра подобные задачи решались белорусскими поэтами в проекте «Антология переводов русской рок-поэзии» [1, с. 199-233]. Тогда в ряде случаев именно потребность соответствия ритмического рисунка текста перевода становилась причиной отступления от текста оригинала [9, с. 313-336]. Ниже приведена предпринятая нами попытка поэтического перевода рассматриваемого стихотворения.

Оригинал	Подстрочник	Перевод
<p>Вацлаў Іваноўскі Інжынераў мужыцкаму Краю не трэба. А навінкі яго галаву толькі дураць. Бо дае ён на кніжкі, дае на газеты... А мужык замест кукіша зноў мае дулю.</p> <p>Нас не купіш, што пан па-мужыцку гаворыць. Тая мова дурная смярдзіць адным гноем! Сам сядзіць у Варшаве, не ведае гора... І браты на пасадах – ці двое, ці трое.</p> <p>Слухай, братка! З Усходу як прыйдуць "саветы" – Разнясём на кавалкі Лебёдку мы тую... На той свет хай выносіць сваіх ён паэтаў! І няхай на тым свеце іх кніжкі друкуе!</p> <p>Інжынераў мужыцкаму</p>	<p>Вацлав Ивановский Инженеров мужицкому Краю не надо. А новинки его голову только дурят. Ибо дает он на книжки, дает на газеты... А мужик вместо кукиша снова имеет дулю.</p> <p>Нас не купишь на то, что пан говорит на мужицкий манер. Та мова дурная воняет лишь гноем! Сам сидит в Варшаве, не ведает горя... И братья при должностях – двое или трое.</p> <p>Слушай, брат! С Востока как придут "советы" – Разнесем на куски Лебёдку мы ту... На тот свет пусть выносит своих он поэтов! И нехай на том свете их книжки издает!</p> <p>Инженеров мужицкому</p>	<p>Вацлав Ивановский Инженеров мужицкому краю не надо. А новинки его только головы дурят. Ведь дает он на книги, дает на газеты... А мужик вместо кукиша снова при дуле.</p> <p>Нас не купишь, что пан па-мужицку гаворит. Эта мова дурная смердит мерзким гноем! Сам сидит он в Варшаве, не ведая горя И братков при кормушках чи двое, чи трое.</p> <p>Слухай, братка! С Востоку прыйдут как "советы" – Разнесем на кусочки Лебёдку мы эту... На тот свет хай выносит своих он поэтов! И нехай на том свете тома публикует!</p> <p>Инженеров мужицкому</p>

Краю не трэба. А навінкі яго галаву толькі дураць.	Краю не надо. А новинки его голову только дурят.	Краю не надо. А новинки его только головы дурят.
--	--	--

В целях проверки сохранения ритмических особенностей перевода, текст на русском языке был записан с использованием оригинальной музыки в ноябре 2022 г., музыкант пожелал сохранить анонимность [3].

Вследствие близости языков и тесных культурных связей возникает риск креолизации текста [13, с. 62]. В то же время приём креолизации может быть художественным решением и использоваться для подчёркивания просторечия, введения регионального колорита и т.п. В русском переводе песни «Вацлав Ивановский» [2] были сохранены оригинальные высказывания персонажей на белорусском языке в тех случаях, когда в исходном тексте предполагались просторечные и сниженные коннотации. В оригинале это подчёркивается как семантическим значением слова, так и авторской манерой исполнения: «Нас не купіш, што пан па-мужыцку гаворыць./ Тая мова дурная смярдзіць адным гноем!». В переводе на русский язык: «Нас не купишь, что пан па-мужицку гаворит/ Эта мова дурная смердит мерзким гноем!», в строке «Слухай, братка! З Усходу як прыйдуць "саветы" –/ Разнясём на кавалкі Лябёдку мы тую...» уместным показалось сохранить использованную в оригинальном тексте просторечную и для белорусского языка форму глагола: «Слухай, братка! С Востоку как прыйдут "советы" –/ Разнесем на кусочки Лебёдку мы эту...». Сохранение просторечной формы и использование приёма креолизации в этих случаях необходимо для характеристики образа персонажа.

При переводе эпизода о пренебрежительном отношении к поэтам: «На той свет хай выносіць сваіх ён паэтаў!/ І няхай на тым свеце іх кніжкі друкуе!» во-первых, были сохранены такие просторечные междометия как «хай» и «нехай», но, во-вторых, более или менее разговорное «книжки» было заменено на литературное слово «тома», при этом в переводе исчезло местоимение «их», что обусловлено необходимостью сохранить как размер, так и ритмический рисунок: «На тот свет хай выносит своих он поэтов!/ И нехай на том свете тома публикует!». Пренебрежительный контекст фразы в данном случае передан

некорректным с точки зрения стилистики русского языка сочетанием «тома публикует».

Пренебрежительная креолизация использована автором в качестве художественного приёма в тексте на белорусском языке, с целью показать противоречия между интеллигенцией и народом, это особенность авторского стиля А. Чобата, для которого в принципе характерны горькая сатира и едкая ирония. При переводе подобных текстов одной из сложнейших задач является соблюдение баланса между сохранением авторских сатирических коннотаций и подчеркнутой креолизацией, принижающей национальную традицию, созданием сниженного образа национальной культуры. Подобные внелитературные факторы существенно осложняют процесс перевода.

В данном случае сохранение стилистических особенностей было обусловлено необходимостью передать региональную специфику. В целях проверки релевантности текст перевода прочитали 10 человек разных возрастных групп и профессиональных интересов, граждане России, не связанные биографически или по роду деятельности с белорусской культурой. Текст предлагался к прочтению без заголовка, который явно указывает на контекст, время и место действия.

Сначала респондентам было предложено прочитать текст и сформулировать личные ассоциации. На этом этапе 4 респондента сказали «Беларусь», «Белоруссия или Польша», «Революция», 4 упомянули классовый конфликт, 2 – конфликт культур, межнациональное противостояние. После были заданы наводящие вопросы о времени и месте действия, ответы давались в свободной форме, допускалось несколько вариантов. 5 человек указали время действия как «Революция», «Октябрьская революция», 1 – «послереволюционное», 2 – «начало XX в.», 1 – «1905 год», 2 решили, что это происходит «сейчас». Что касается места действия, то 5 респондентов определили как «Беларусь», «Белоруссия или Польша», 1 – как «Украина или Польша», 1 – «Польша», 1 – «Россия», 2 затруднились ответить, сформулировав, что «западнее тогдашнего Союза, значит Европа, и «Варшава

[в тексте] – это где-то там, не знаю...». 6 человек определили место действия поговору, 3 – по упоминаниям географических объектов, 1 – «слишком занят тем, что [происходит] сейчас». Респонденты отметили сниженные коннотации, 7 интерпретировали их как конфликт сословий, сформулировав как оппозицию «пана и хама», «конфликт консерватора-обывателя и интеллигента» и пр., 2 интерпретировали текст как историю о межнациональном или межкультурном противостоянии, 1 увидел аллюзию на современность без каких-либо исторических коннотаций. По жанровому своеобразию респонденты сравнили текст с поэзией вагантов, стихами Н.А. Некрасова и революционной поэзией.

Апелляция к острым, отчасти проблемным сюжетам национальной и мировой истории и культуры в принципе характерна для рок-поэзии. Достаточно популярно также создание кавер-версий, что определяется спецификой развития жанра: большинство музыкантов (как белорусских, так и российских) начинали с исполнения песен более известных коллективов на других языках – русском или английском [4, с. 3, 4], переходя позднее к исполнению собственных произведений. Перевод отчасти становился данью уважения к истокам субкультуры, а отчасти расширял границы жанра, принося новые семантические коннотации и смысловые пространства, примером чего является «Антология переводов русской рок-поэзии», опубликованная в 2014 г. в журнале «Дзеяслов» [1]. В интервью, посвященном переводу одной из песен, А. Иващенко сказал о смысле перевода «почему бы иногда в переводе не сказать больше, чем в оригинале?» [10]. Результатом этого проекта отчасти стало расширение границ жанра, а отчасти – реактуализация жанра, текстов и музыки в новых условиях.

Список литературы:

1. Анталогія перакладу расійскай рок-паэзіі / Прадм. А. Івашчанкі // Дзеяслоў. 2014. № 2 (69). С. 199-233.

2. «Вацлаў Іваноўскі» / Вык. А. Дзянісаў [Электронны ресурс] // Youtube [вideoхостинг]. 22.04.2015. URL: <https://goo.su/iRAhs5> (дата абрацання: 25.12.2024).
3. Вацлав Івановскі (рускі пераклад) [Электронны ресурс] // Яндекс-диск [сайт]. 04.11.2022. URL: <https://goo.su/U9sJL> (дата абрацання: 25.12.2024).
4. Дамінюк Р. «Мроя»: Стод-рок №1 // Ніва. № 25 (1675). Беласток, 19 чэрвеня 1988. С. 3, 6.
5. Мартыненка В. "Рэй" in rock // Ніва. № 34 (1684). Беласток, 21 жніўня 1988. С. 3, 4.
6. Ламм М.А. Беларускі рок без граніц: в поісках ідэнтычнасці // Русская рок-паэзія: тэкст і кантэкст: зборнік навучных твораў. Вып. 21. Екатеринбург; Тверь: Уральскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт, 2021. С. 319-325.
7. Ламм М.А. Нацыянальны міф в музыкальным праекце А. Денісова «Кароткая гісторыя Беларусі»// Русская рок-паэзія: тэкст і кантэкст: зборнік навучных твораў. Вып. 22. Екатеринбург; Тверь: Уральскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт, 2022. С. 211-232.
8. Ламм М.А. Н.В. Яковенко. Художественны пераклад с родственных языков в истории белорусской литературы Славяноведение. 2021. № 3. С. 154-156.
9. Ламм М.А. Реактуалізацыя тэкстаў рускай рок-паэзіі в перакладзе беларускай мовы // Rocznik Przekładoznawczy. 2019. Т. 14. S. 317-336.
10. Одинец С. Иващенко: «Перемен!» Цо я начал переводить еще до запрета [Электронны ресурс] // Euroradio.fm [сайт]. 20.09.2011. URL: <https://goo.su/4yJ8xnM> (дата абрацання: 25.12.2024).
11. Сінькова Л.Д. Паміж тэкстам і дыскурсам: беларуская літаратура XX-XXI ст. ст.: гісторыя, кампаратывістыка і крытыка (літ.-крыт. артыкулы, гутаркі). Мінск: Паркус плюс, 2013. 296 с.
12. Якавенка Н.В. Мастацкі пераклад з роднасных моў у гісторыі беларускай літаратуры. Мінск: Беларуская навука, 2019. 357 с.

13. Чобат А. Калі хочаце мець у Айчыне свабоду... Паэзія: Выбранае / Уклад., прадм. Я. Янушкевіч. Мінск: [б.и.], 2009. 216 с.

Сведения об авторе:

Ламм Мария Андреевна – учитель русского языка и литературы Лунёвской средней школы (Химки, Россия).

Data about the author:

Lamm Maria Andreevna – Russian and Literature teacher, Lunevskaya Secondary School (Khimki, Russia).

E-mail: Lamm.maria@yandex.ru.